

Пiotровский Михаил

7.10.71

Михаил ПИОТРОВСКИЙ, артист Москонцерта, лауреат Всероссийского конкурса исполнителей советской песни в г. Сочи.

В детстве меня называли «иерихонской трубой» и призывали на школьную сцену, когда нужно было спеть громко. В основном же — гоняли, потому что петь я мог сколько угодно, а слушать сколько угодно не у всех хватало терпения.

Жизнь летела с волшебной быстротой. Увлекало все — бокс, токарное дело, хромотографы (приборы, анализирующие состав белка), спортивные соревнования, поимка преступников. Мне нравилось действительно все, чему я учился, что на сегодня становилось моей работой, в стенах ли механического завода, института физиологии растений или МУРа.

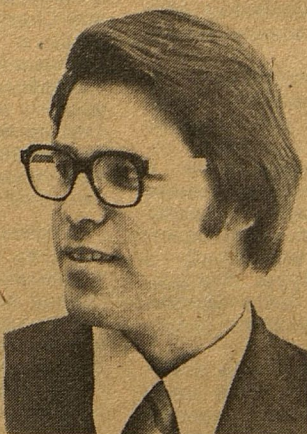
Но пришло время, когда я начал задумываться, и старая притча о «рабе ленивом и коварном, талан свой в землю закопавшем» стала тревожить душу. И грелилось, что, может, и вправду «талан», призвание...

В музыкальное училище при консерватории поступал три раза. Проваливаясь в любом случае неприятно, но я не отступал. Мне уже тогда казалось, сейчас я знаю это точно, что твоя жизнь — это твоя работа, ну и работай, не отчаивайся. Добивайся своего призвания. Твоя работа — вот счастливая звезда, а не стечение удачных обстоятельств. Обстоятельства изменчивы, главное — ты не изменяй делу своей жизни.

Говорю про себя, потому что так проще. Говорю потому, что убе-

ПРАВО НА ТВОРЧЕСТВО

ДОРОГАМИ СУДЬБЫ

жден: любой трудящийся человек, а в нашей стране любому предоставлено право на труд, свободен в своем выборе, в своем творчестве, которое есть не что иное, как труд по призванию.

Моим призванием стало пение. Учился на вечернем отделении в консерватории, работал в детском музыкальном театре. В «Белоснежке» я сыграл и спел почти всех гномов, в «Трех толстяках» — Тибула, в «Красной шапочке» — Волка. А начинал с «моржей», как в опере называют маленькие выходы на сцену.

В свое время для меня отличной школой был бокс, игровой бокс, который и сейчас уважаю, — бокс дисциплинировал тело, учил мгновенно собираться, мгновен-

но просчитывать сотни комбинаций, как в шахматной партии, а еще он вселял четкость и равновесие в жизнь.

Театр — конечно, не бокс. Но дает он то же, что любая настоящая школа — умение преодолевать ступень за ступенью, которое наполняет смыслом твою жизнь. Она упорядочена, жестка, потому что отныне принадлежит театру. Ты не можешь прочесть лишних страниц — ведь у тебя еще плохо с танцами, сбегать в кино — лучше позаниматься акробатикой, или позволить себе поваляться с простудой — ведь спектакль не отменяется. Но... — пусть это «но» додумают за меня те, кому известна радость настоящей работы.

Два года я пою на эстраде. Наверное, сейчас я ближе всего к своему призванию, но сказать, что вышел на прямую дорогу, по которой только идти и идти, не могу. Жизнь путает выверенные планы, врывается в упорядоченный строй, очаровывает.

Все больше задумываюсь о камерном классическом пении, которое сейчас особой популярности у публики не имеет. Но это не значит, что его время прошло. Мне не нравится легкое отношение к вкусам — пой то, что заведомо при-

мут «на ура». Мы должны воспитывать публику, — для чего же мы иначе нужны?

Страстное увлечение музыкой современной немного оттеснило на задний план великих классиков прошлого. А это не то что грустно — с этим нельзя мириться! Знаю, что сейчас в некоторых школах музыкальному образованию стали уделять больше внимания, ребята проходят классические оперы и поход на «Евгения Онегина» или «Пиковую даму» воспринимают не как печальную повинность. Они уже знают, о чем им поют, они уже научились слушать.

Я так серьезно и серьезно говорю, потому что серьезно относиться к своему искусству. Меня не понимают иногда, когда я отказываюсь «просто спеть» — в компании, в гостях.

Надеюсь, что когда-нибудь стану камерным классическим певцом. Для этого нужно работать, не просто эксплуатировать свои данные, делать то, что умею, а искать. Значит, опять работать, когда можно отдохнуть, сходить в кино. Мне нравится такая жизнь, нравится, что призвание, к которому стремишься, нужно зарабатывать. Тогда оно истинно.

Мы, взрослые люди, граждане своей страны, принимаем ее Основной Закон, а я думаю о том мальчике или девочке, у которых сейчас тысячи увлечений, как было у всех нас, а придется им сузить круг своих интересов до единственного, главного дела жизни, чтобы наполнить ее смыслом. Это трудно, может быть, самое трудное, что есть, и я от души хочу пожелать им успеха.

Фото В. ПОЛУКЕЕВА

МОСКОВСКИЙ КОМКОМОЛЕЦ
г. МОСКВА

7 ОКТ 1971